

Королев В. И.
доктор исторических наук
V. Korolev
doctor of historical sciences

ЧЕРНОМОРСКАЯ ТРАГЕДИЯ (ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОДОВОРОТЕ 1917-1918 ГГ.)

BLACK SEA TRAGEDY (THE BLACK SEA FLEET IN THE POLITICAL VORTEX OF 1917-1918)

Резюме: Со времени развала бывшего СССР и до сегодняшних дней флот на Черном море находился и находится в прицеле межгосударственных отношений и политической борьбы. В статье исследуются весь спектр многочисленных политических партий и национальных организаций, действовавших на флоте в 1917-1918 годах и в севастопольском гарнизоне.

Ключевые слова: Черноморский флот, история

Abstract: From the time of disintegration of the former USSR and to the present time the Black Sea fleet was and still is in the focus of interstate relationships and political struggle. This paper studies the whole range of multiple political parties and national organizations that were active on the fleet in 1917-1918 and in the Sevastopol garrison.

Key world: Black sea fleet, history

В начале XX века Черноморский флот являлся одним из самых крупных боевых формирований Российского государства на Юге страны. К 1917 году он насчитывал 47,7 тысяч военных моряков и 27,8 тысяч солдат сухопутных войск. Основные силы флота были сосредоточены в Севастополе, лишь отдельные отряды небольших боевых и вспомогательных кораблей базировались в Одессе, Сулине, Новороссийске, Батуми, Керчи, Ризе и Трапезунде. Мобильность военно-морских соединений, мощное артиллерийское вооружение, наличие отрядов гидроавиации и транспортной флотилии из 100 судов позволяли флоту контролировать обстановку в прибрежных районах и десантироваться далеко вглубь материка.

Февральская революция вызвала всплеск общественно-политической активности крымчан, в том числе военных моряков и солдат севастопольского гарнизона.

В мартовские революционные дни состоялись многолюдные митинги, на которых социал-демократы (члены партии РСДРП) и эсеры-революционеры (эсеры, ПСР) агитировали за продолжение войны, поддержку Временного правительства и единение военных командиров, нижних чинов с трудящимися.

5 марта командующий флотом вице-адмирал А.В. Колчак (по партийной принадлежности – конституционный демократ, несправедливо окрещенный советскими историками «махровым монархистом», «ярким контрреволюционером» [1]) провел в Севастополе парад войск гарнизона, который принял присягу на верность новому российскому правительству. В тот же день на 10-тысячном митинге был сформирован Временный военно-исполнительный комитет из 20-ти матросов и солдат. Во многих воинских частях и на кораблях возникли в эти дни судовые и армейские комитеты. Поддержав новые выборные демократические органы, А.В. Колчак пополнил их представителями офицерского состава.

Предусмотрительно стремясь сдерживать подчиненных от радикальных действий и руководствуясь здравым смыслом, командующий обратился к ним на митинге 5 марта с такими словами: «Матросы и солдаты! Не следует предаваться излишней радости по поводу победы революции и спешить с преждевременными и необдуманными решениями. Вам известно, что война еще не окончена. Враг еще не сломлен и напряг последние усилия в борьбе. Если мы это забудем и уйдем в политику, враг не замедлит воспользоваться нашим замешательством. Задачи флота ясны: мы должны воевать до победного конца. Мне жаль, если снова повториться девятьсот пятый год» [2].

Моряки-черноморцы принимали активное участие в создании органов новой революционно-демократической власти.

8 марта был образован Центральный военно-исполнительный комитет (ЦВИК, в матросской среде «Централка») из 54 членов, из них 15 офицеров, 4 кондуктора, 25 матросов и солдат и 10 рабочих. Точных сведений о партийном составе этого демократиче-

ского органа нет, но доподлинно известно, что в нем преобладали умеренные социалисты. Они же получили большинство в Севастопольском совете военных и рабочих депутатов [3]. Поэтому 23 марта на заседании этого Совета решился вопрос о разграничении полномочий между ЦВИК и Советом. Последний взял на себя руководящую роль, а военному исполкому оставалось решение вопросов «чисто военного характера и права административного органа флота». Причем, ЦВИК, не лишаясь права на инициативу, должен был согласовывать свои действия с Советом, т.е., как сказано в резолюции, их взаимоотношения должны строиться «подобно отношению Петроградского совета р. и с. деп. к Временному правительству» [4].

30 марта в соответствии с решением согласительной комиссии, эти органы военной и гражданской власти объединялись в Совет депутатов армии, флота и рабочих, в котором также доминировали представители умеренных соцпартий. Заметим, что из 163 депутатов Совета лишь 4 были большевиками.

23 апреля, к примеру, в Севастополе сформировался Совет крестьянских депутатов армии и флота (председатель Безуглый, партийная принадлежность неизвестна). Забегая вперед, скажем, что к июлю он объединял уже 6 тысяч человек, главным образом матросов и солдат. Исполком совета состоял из 60 членов и первоочередной своей задачей считал защиту классовых интересов сельчан [5].

Революционизированию матросов Черноморского флота способствовало прибытие в Севастополь делегаций леворадикально настроенных балтийских моряков. Первая из них объявилась 24 мая и не возымела ожидаемого успеха: большинство черноморцев шло за умеренно-социалистическими партиями, а большевистские идеи распространения на флоте не получили. В мае «с ответным визитом», но с умеренно-социалистическими лозунгами и требованиями доведения войны до победного завершения отправившись на Балтику посланцы ЧФ, которые не встретили поддержку моряков Петрограда, Гельсингфорса, Крондштадта. Это еще раз свидетельствовало об отсутствии леворадикальных настроений моряков Юга.

О политических воззрениях черноморцев к лету 1917 года можно судить и по наказу матросов ЧФ, солдат гарнизона и рабочих Севастополя, данному 1 июня своим делегатам на I Всероссийский съезд Советов. Военные моряки в своих политических убеждениях исходили из меньшевистского тезиса, что свершившаяся революция носила буржуазно-демократический характер, а посему социалистическое переустройство общества – цель не ближайшего будущего. В рабочем вопросе они предлагали демобилизовать промышленность и армию, ввести 8-часовой рабочий день, установить минимальную заработную плату, развивать кооперацию. В аграрном вопросе моряки полностью соглашались с эсеровской программой. Они категорично отказывались от сепаратного мира с Германией и выражали поддержку новому составу Временного правительства [6].

Июньский политический кризис в стране вызвал новый всплеск митинговой активности севастопольцев, хотя остальное население Крыма осталось индифферентным к вхождению представителей соцпартий в правительство. 18 июня тысячи матросов, солдат и горожан вышли на демонстрацию и участвовали в многочисленных митингах. Они овациями приветствовали речи всероссийского лидера правых эсеров – «бабушки русской революции» Е.Брешко-Брешковской, приехавшей в Севастополь с пропагандистскими целями. Военные моряки поддержали решение правительства о наступлении на Юго-западном фронте и призывы умеренно-социалистических партий к единению демократии и укреплению боеспособности армии [7].

В начале июля в Севастополе состоялись первые демократические выборы в орган городского самоуправления – думу. В них приняли участие 27,2 тысяч военнослужащих и 24,8 тысяч горожан. Результаты выборов продемонстрировали довольно точную расстановку политических сил в городе и на флоте. Убедительную победу в этой первой в России демократической избирательной кампании одержали социалисты-революционеры: за список ПСР проголосовало 83,7% военного и 72,6% гражданского населения. Итоги выборов также позволяют утверждать, что степень политизированности севастопольцев в это время была довольно вы-

сокой, особенно на флоте: за партийные списки голосовали 26,8 тысяч (98,5%) военных и 21,4 (83,3%) гражданских лиц. Остальные избиратели отдали свои голоса национальным (крымскотатарскому, еврейскому, польскому) и беспартийным спискам. Примечательно, что список духовенства не получил поддержки участников выборной кампании [8].

Большевистский путч 3-4 июля в столице не изменил расстановки политических сил в Крыму. Местные политические и демократические организации единодушно осудили вылазку анархо-большевизма и выразили полное сочувствие правительству и ВЦИК Советов. Только в Севастополе 10 июля отмечались факты разгрома помещения городского комитета РСДРП (б), избияния некоторых большевистских агитаторов. В других городах крымского побережья гонения на ленинцев не имели места.

Как и многие Советы приморских городов, Севастопольский направил телеграмму Временному правительству, в которой выразил ему поддержку и заклеил позором действия столичных ленинцев [9].

12 июля Временное правительство было вынуждено прибегнуть к непопулярной мере и ввело смертную казнь на фронте, что вызвало недовольство как в центре страны, так и на местах. Несколько экипажей кораблей ЧФ приняли резолюции с осуждением этого решения. Кроме того, оно стало причиной разногласий между меньшевиками и эсерами. Делегатское собрание с.р. «ввиду опасности, грозящей революции» согласилось с чрезвычайной мерой правительства, а меньшевики, проведя серию митингов, выступили против подобных мер, считая, что «в настоящее критическое время смертная казнь не может являться средством для восстановления боеспособности армии и спасения народа и ведет к озлоблению народа». Вместо этого меньшевики предлагали произвести чистку командного состава армии с целью удаления из воинских частей бывших жандармов, полицейских и царских охранников. Кстати, организация украинских с.р. солидаризировалась с меньшевиками [10].

Реакция на вооруженное выступление большевиков в Петрограде показала, что на южной окраине страны сохранялись пози-

ции умеренно-социалистических партий. Так, перевыборы Севастопольского совета, состоявшиеся 13 июля, вновь дали преобладание в нем умеренных социалистов. Из 210 избранных было 139 с.р., 12 с.д., 53 беспартийных делегатов и лишь 6 большевиков. По-прежнему военные играли главенствующую роль в новом составе Совета. В состав президиума от ЧФ вошли прапорщик К.В. Сафонов, поручик Лихтанович (эсеры), матрос Романец (с.д.), а кандидатом в товарищи (заместители) председателя матрос П.Г. Бундов (меньшевик). Новый состав Совета высказался за всемерную, безусловную поддержку Временного правительства и ВЦИК Советов [11].

12 августа 10-тысячный с.д. митинг выразил единодушный протест по вопросу введения смертной казни, а бурная полемика 18 и 19 августа в Севастопольском совете завершилась победой резолюции Совета крестьянских депутатов армии и флота, требовавшей отмены смертной казни навсегда.

В конце июля – начале августа в матросской среде проявляются «первые ростки» пробольшевистских настроений. Об этом свидетельствовали решения 20 июля Центрофлота (ЦКЧФ) и 9 августа флотского экипажа по поводу разгона Государственной думы и Государственного совета. В это время наблюдалось падение авторитета власти как в стране, так и на флоте. Великий князь Александр Михайлович Романов, живший тогда в Крыму, так характеризовал взаимоотношения черноморцев с губернским комиссаром Н.Н. Богдановым (кадетом): «Матросы не доверяли комиссару, комиссар же с ужасом смотрел на ручные гранаты, замкнутые за их пояса... Матросы не скрывали своего презрения к нему, не слушались его приказаний и даже отказывались вставать при его появлении» [12].

Попытка военного переворота, предпринятая генералом Корниловым в Петрограде, и ее провал усилила большевизм на окраинах страны и способствовала быстрому распространению леворадикализма на Черноморском флоте. Хотя в первые дни после упомянутых событий черноморцы продолжали выражать «непоколебимую верность» коалиционному правительству. Такие решения приняло большинство команд кораблей и сухопутных

частей, но уже в некоторых резолюциях появилось требование «Вся власть Советам!». 2 сентября состоялся многотысячный митинг по поводу «бескровной победы на контрреволюцией». На нем выступили лидеры крымских организаций партий – социал-демократов Н.А. Канторович, кадетов Н.Н. Богданов, эсеров И.Бунаков. Большевичка Н.Островская не смогла переубедить собравшихся и митинг встал на сторону Временного правительства. Такое же решение принял и городской Совет военных и рабочих депутатов [13].

Иную позицию занял Центрофлот, сформированный 30 августа из 48 представителей частей и кораблей, дислоцированных в Севастополе, Одессе, Измаиле, Николаеве, Сулине, Новороссийске и Батуми. В его составе заметно укрепили свои позиции большевики, анархисты и «полевевшие» меньшевики [14]. Поэтому 11 сентября Центрофлот, председателем которого являлся «беспартийный анархист» Е.Н. Шелестун, согласился с передачей власти в стране ВЦИКу Советов. От него ЦКЧФ потребовал создания нового коалиционного правительства, объявления России демократической республикой, очистки армии и флота от контрреволюционных элементов, созыва Всероссийского Учредительного собрания не позже 28 ноября, отмены смертной казни, введения 8-часового рабочего дня, немедленной передачи земли в ведение земельных комитетов без выкупа, энергичной борьбы за мир, установления процента предельного промышленного дохода и конфискации всех прибылей. Такие левые позиции Центрофлота вызвали конфликт с Временным правительством [15].

В знак протеста ЦКЧФ провел 15 сентября своеобразную политическую акцию, распорядившись согласно резолюции матросского делегатского собрания поднять на некоторое время на военных кораблях красные флаги и произвести сигнал «Да здравствует российская революция!». По завершении мероприятия многие корабли отказались спустить пролетарские флаги [16].

В том, что после корниловского путча Черноморский флот заметно качнулся влево, убеждает партийный состав переизбранного в середине октября Севастопольского совета: эсеров – 232,

большевиков – 58, украинских эсеров – 50, меньшевиков – 40, беспартийных – 64 [17].

Революционное время в многонациональном российском государстве не могло не породить проявлений сепаратизма. Стремление Центральной рады украинизировать ЧФ вызывало межнациональные конфликты на кораблях и осложнило и без того напряженную социально-политическую обстановку в Крыму. Предупреждая вспышки межнациональных трений, Черноморская рада и городской комитет партии украинских эсеров провели в Севастополе 25 августа совместное заседание, призвавшее всех украиноязычных военнослужащих и горожан воздержаться от нарушающих гражданское согласие выступлений и митингов. Более того, формирования Центральной рады Севастополя проявили инициативу по объединению национальных меньшинств и создали делегатский съезд национальных организаций и обществ, на котором был образован Совет представителей народов [18].

Одним из первых на ЧФ миноносец «Завидный» поднял вместо андреевского украинский флаг. На запрос ЦКЧФ Всероссийский Центрофлот ответил запретом подобных действий. Команда «Завидного» выразила свое недовольство по этому поводу и призвала матросов других кораблей и частей гарнизона поддержать ее начинания. 20 октября матросы-украинцы миноносца «Гаджибей» солидаризировались с «завидовцами», приняв резолюцию: «Мы готовы идти за вами на благо возрождающейся отчизны нашей... Пусть развевается флаг вольной Украины! Черноморцы-россияне! Мы обращаемся к вам в надежде найти сочувствие в нашем естественном стремлении к национальному самосознанию». [19]. Национальные движения на этом этапе революции лишь осложняли политическую ситуацию на флоте.

Осенью черноморцы-партийцы, распространяя свои идеи, стремились «просветить» население других мест Крыма. Так, в марте с пропагандистскими целями в Джанкой и Керчь выехало агитбюро в составе лейтенанта Ромушкевича (с.р.), солдаты Раждан (с.р.) и Еремеенко, матроса Агея. Они провели несколько митингов и собраний, встретили «большой интерес рабочих» и склонили на свою сторону рабочих Брянского металлургического

завода (Керчь) [20]. Делегаты Таврической областной конференции партии эсеров, состоявшейся 25 октября, отчитывались, что ездили в Керчь, Феодосию, Джанкой, Геническ и другие районы с агитационными целями, указывали, что леворадикалы «портили работу» умеренно-социалистических Советов и армейских комитетов. В Перекопском уезде матросы-экстремисты вели огромную агитацию и даже культивировали антисемитские настроения. В Керчи они сумели дискредитировать местный Совет и склонить гарнизон к большевизму [21].

После Февральской революции политические партии получили возможность легальной деятельности и развернули интенсивную работу по вовлечению сограждан в свои организации. На Черноморском флоте в этом деле лидировали социалисты-революционеры. По воспоминаниям А.П. Платонова, из 1200 матросов команды линкора «Свободная Россия» еще 500 черноморцев весной стали членами ПСР, а сочувствовали ей еще 200 моряков. Были нередкие случаи, когда личный состав кораблей и воинских частей записывался в эту партию целиком. Благодаря своей оперативности и доходчивости лозунгов и программы, севастопольская организация эсеров в мае насчитывала уже 13 тыс., а к концу августа – 20 тыс. членов (по сведениям Ю.П. Гавена – 27 тысяч) и входила в число наиболее крупных подразделов партии на Украине. Большинство севастопольских эсеров были военнослужащими. Осенью на некоторых кораблях (к примеру, на линкоре «Борец за свободу») были созданы судовые партийные комитеты. Наиболее известными активистами ПСР в Севастополе были матросы С.Риш, Ф.Баткин (бывший студент, принятый А.В. Колчаком на флот матросом), прапорщик К.В. Сафонов, матрос Никитин и др.

К сожалению, нет точных сведений о численности рядов партии украинских эсеров, но можно с уверенностью утверждать, что они располагали большим количественным составом, т.к. на 65% флот был укомплектован призывниками из деревень Киевской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, Николаевской, и Херсонской губерний. Лидерами украинских с.р. были подпоручик К.П. Величко и матрос Лащенко.

Весной 1917 г. в Севастополе и в других приморских городах были воссозданы социал-демократические организации. Причем, возрождались они как объединенные и включали представителей различных течений социал-демократии: меньшевиков, меньшевиков-интернационалистов, бундовцев, поалей-ционистов, плехановцев, большевиков и др. Севастопольская организация РСДРП в мае насчитывала 500, а осенью – 600 членов. Однако, широкой популярности среди военных моряков меньшевики не имели. Самым известным меньшевиком на флоте был матрос П.Г. Бундов.

В сентябре из севастопольской объединенной организации РСДРП выделились 150 ленинцев, численность которых до конца года утраивается. По утверждению посланца ЦК РСДРП(б) Ю.П. Гавена, абсолютное большинство членов большевистской организации были моряками Черноморского флота.

«Февральские свободы» оживили и либеральное движение. 5 апреля в Севастополе оформилась организация партии конституционных демократов (кадетов), в рядах которой также имелись черноморцы. Численность ее не выявлена. Известно лишь то, что состав партийного комитета (6 членов) входили прапорщики С.В. Баженов (секретарь) и Старицкий (член комитета) [22].

В 1917 году черноморцы являлись членами 15 партий: кадетов, народных социалистов, РСДРП(м), Бунда, УСДРП, Поалей-Цион, польской РСДРП, большевиков, ПСР, украинских с.р., еврейской соцпартии, групп анархистов и «Единство» (плехановцев), левых и правых эсеров.

Палитру политических партий на флоте дополняли национальные организации. По рекомендации Центральной украинской рады в Севастополе была создана украинская громада, а с конца марта стала действовать Черноморская громада, большинство участников которой были эсерами. Уже в первых числах апреля она провела съезд и поставила перед собой задачу добиваться украинизации армии, а также требовала провозглашения России демократической республикой и независимости Украины. С этого времени низовые организации громады приступили к созданию национальных школ, читален, библиотек, изданию газет и украинизации суда и церкви.

Военные моряки также входили и в другие национальные организации: мусульманский комитет, польское общество, сионистскую организацию, белорусскую громаду, украинское общество «Просвита», союз молдавских воинов, великорусское и белорусское вече и др.

В своей деятельности черноморцы руководствовались директивами и указаниями вышестоящих партийных органов. Они принимали активное участие во всероссийских и областных партийных и советских съездах. Так, делегатами от флота на III съезд ПСР (25 мая – 4 июня, Москва) стали Г.С. Старосельский, С.С.Кандауров, М.М. Яломенко, И.Ю. Бакал; на IV съезд этой же партии (25 сентября – 5 октября, Петроград) – матрос С.Риш. В работе Всероссийского совещания Советов (3 апреля, Петроград) участвовал матрос Куценко, I Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (4–28 мая, Петроград) – военные моряки Г.А. Пономаренко, С.К. Звякин, Е.М. Подшибякин; II Всероссийского съезда Советов (25-26 октября, Петроград) – матросы А.И. Калич (большевик), А.В. Мокроусов (анархист) военный инженер И.Ю. Бакал (эсер) и др. [23].

Политизация и демократизация армии в условиях революционного шторма не способствовала укреплению боеспособности флота, а напротив, расшатывала ее.

С первых же дней революции стала заметно падать воинская дисциплина. 2 марта начальник штаба Черноморской дивизии подполковник А.И. Верховский записал в дневник, что низшие чины говорили с офицерами вызывающим тоном, многие прекратили отдавать им честь и начали видеть в них «своих политических врагов». 4 марта матросы линкора «Императрица II» требовали удаления с корабля офицеров с немецкими фамилиями. На многих митингах матросы-революционеры призывали своих сослуживцев к неповиновению командирам.

Командиры были вынуждены согласовывать свои приказы с судовыми комитетами, которые зачастую превышали свои полномочия. Действия командования еще более сковывались, когда во главе армейских комитетов встали большевики или радикально настроенные матросы.

Во время первомайских митингов в Севастополе были зафиксированы случаи, когда нижние чины требовали от офицеров снятия погон [24].

В мае матросы линкоров «Три святителя» и «Синоп», заняв классовые позиции, потребовали отстранения от должностей негодных им офицеров и в противном случае отказывались выходить в море. Командующий флотом попытался урезонить матросов и вскоре отдал приказ о разоружении экипажей этих кораблей. В ответ на действия А.В. Колчака экстремистки настроенные черноморцы провели серию обысков и арестов офицеров и 6 июня на своем делегатском собрании, а затем на многолюдном митинге постановили отстранить командующего флотом и начальника I ранга Смирнова от занимаемых должностей. Стремясь не допустить усиления конфронтации, Севастопольский совет согласился с этим решением и потребовал от командования флота отменить приказ о выводе из строя вышеуказанных судов. Командующий флотом, убедившись, что «никакого способа избежать кровопролития» нет, согласился на разоружение офицеров и демонстративно выбросил свой кортик за борт. 8 июня Временное правительство, не желая обострения политической ситуации на флоте, отозвало А.В. Колчака в Петроград. Советские историки неверно писали, что он тайком сбежал в столицу. «Изгнание» с флота высшего военного командования, оценивавшееся в советской литературе как очередное достижение большевистской партии, дало еще одну заметную трещину в боеспособности и свидетельствовало о начавшемся разложении флота.

Политизация матросских масс и демократизация флота поставила в униженное положение офицерский состав. Военные командиры не могли сойти на берег без увольнительных записок, подписанных судовыми комитетами. Более того, последние расформировали офицерский союз, взяли под контроль оружие, ввели дисциплинарные взыскания для офицеров. Черноморцы леворадикальных взглядов нетерпимо относились к лицам, придерживающимся противоположных политических воззрений. В середине октября в Севастополе моряки избили на улице офицера, демонстративно заявлявшего о своих монархических убежде-

ниях. Об этом поведала газета «Народное слово» - центральный орган народно-социалистической партии, выходившей в те дни под лозунгом: «Долой большевиков! Спасай родину и революцию!».

Литература:

[1] Сирченко И.Т. в своей книге «Выполняя приказ В.И.Ленина». (М.,1979. – С.24, 27-28) называет А.В. Колчака то монархистом, то вождем кадетов, то пишет, что он «открыто поддерживал эсеров, рассылая их агитаторов по кораблям».

[2] Цит. По кн: Широков В.А.Бурям навстречу. – Киев, 1987. – С.18-19.

[3] Центральный государственный архив Военно-морского флота (ЦГА ВМФ) (Санкт-Петербург). Ф. Р-181, оп.1, д.1, л.59.

[4] Там же. Д.11, л.4.

[5] Центральный исторический архив Российской Федерации (ЦИА РФ). – Ф.6978, оп.1, д.464, л.11; Газ. «Известия Севастопольского Совета рабочих, армейских и флотских депутатов». 1917, 8 июля.

[6] ЦГА ВМФ. Ф. Р-181, оп.1, д.14. л.75-76.

[7] ЦИА РФ. Ф.1791, оп.2, д.29, л.22; Газ.«Революционный Севастополь». 1917, 20 июня.

[8] Газ. «Известия Севастопольского Совета». 1917, 19 июля.

[9] Газ. «Революционный Севастополь».1917, 11 июля.

[10] ЦИА РФ. Ф.6978, оп.1, д.465, л.78; Газ.«Известия Севастопольского Совета». 1917, 11 и 20 августа.

[11] Газ.«Известия Севастопольского Совета». 1917, 13 июля.

[12] Там же. 19 августа; Цит.: Думова

Н.Г.Опоздавшая партия // Журнал «Наука и жизнь». – 1990. - № 10. – С.71-72.

[13] Газ.«Известия Севастопольского Совета». 1917, 5 сентября.

[14] В.А. Широков утверждал, что членами ЦКЧФ вначале были 6, а затем 10 большевиков.

[15] Газ. «Рабочий путь». 1917, 3 октября.

[16] Газ. «Дело народа» (Петроград). 1917, 26 сентября

[17] Газ. «Революционный Севастополь». 1917, 18 октября.

[18] Газ. «Крымский вестник». 1917, 27 августа; Газ. «Слово народа» (Петроград). 1917, 30 сентября.

[19] «Прибой» (Газета партии «единство»). 1917,24 октября.

[20] ЦГА ВМФ. Ф. Р-181, оп.1, д.5, л.67,76, 133,138.

[21] Газ. «Революционный Севастополь». 1917, 7 ноября.

[22] ЦГА ВМФ. Ф.Р-1, оп.1, д.5, л.67, 76, 133, 138.

[23] Там же. Д.11, л.1; Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров. – М., 1917. – С.387, 499,502; Газ. Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов». 1917, 9,21,24 мая; Краткий отчет о работе Четвертого съезда партии с.р. – Петроград, 1918. – С.76; Газ. «Революционный Севастополь». 1917, 20 октября.

[24] ЦИА РФ. Ф.1791, оп.2, д.14, л.75-76.